

Воркат находился в своём двухэтажном доме, расположенном недалеко от центра города Айронвуд.

Ещё на заре развития вотчины он приобрёл здесь участок земли, а впоследствии построил дом, который неоднократно сносился и перестраивался с учётом указов лорда, который ежегодно менял планировку улиц.

Год назад произошла последняя такая реконструкция, в результате чего земельный участок торговца сократился почти в четыре раза, но этого всё равно хватало, чтобы построить роскошный дом с небольшим земельным участком перед ним.

С тех пор все новые дома должны были получать разрешения в гильдии архитекторов, а также одобрение в мэрии.

Однако его дом стоил того, чтобы пройти через эти муки, и теперь, хоть и был похож на большую часть зданий в этом элитном районе, всё равно выделялся гербом на воротах, который повесил сам новоиспечённый барон, как только пришёл в себя от такой щедрой награды.

Сразу после церемонии награждения Воркат не мог спросить, почему его удостоили такой чести, однако в разговоре с мэром города ему удалось выяснить, что всё это за его успехи в развитии торговли владений, а также в надежде на то, что тот и дальше не будет расслабляться и приложит ещё больше усилий.

Разумеется, глава гильдии «Балтес» не собирался расслабляться. Теперь, имея пусть и почётный титул, его дети смогут встать на путь рыцарства. Они уже не будут безродными, которых никто к себе не примет.

Получив возможность стать рыцарем, им откроется дорога к настоящему дворянскому титулу с земельным наделом, а его, в отличие от почётного титула, можно передавать по наследству.

Воркат сидел в гостиной, любуясь пергаментом, в котором были аккуратно выведены имя и фамилия барона, а также титул, и в самом конце подпись графа с гербом Шерманин.

Такая вещь однозначно станет фамильной реликвией, как и в любой другой семье.

Каждый день после награждения к нему вереницей ходили купцы с подарками, прознавшие о награждении в их отсутствии.

Конечно же, барон наслаждался этим с одной стороны и недоумевал с другой. Только за последние четыре дня ему передали подарков общей сложностью на двести золотых монет.

От происходящего у него возникли мысли о том, сколько же приносят виконту, решавшему жизни и судьбы людей, раз такому мелкому дворянину всего за несколько дней передали такую гигантскую сумму.

В этом плане Воркат действительно был прав. Виктору дарили очень много и по каждому поводу, но его ответные расходы съедали любую выгоду.

В отличие от новоиспечённого аристократа, которому подарки делались торговцами для заведения хороших отношений, виконт не мог принять подарки от торговцев, так как не хотел быть им ничем обязанным, а просто обманывать, как другие аристократы, не собирался, чтобы не потерять доверие из-за ерунды.

Таким образом, все подарки принимались только от дворян, которым впоследствии надо будет вернуть подарок той же ценностью, за чем следил дворецкий, тщательно записывая даты, имена и поводы, по которым они передавались.

Откуда Воркату было знать такие тонкости? У него совсем недавно появилась прислуга, а дворецкого и вовсе не было, хотя с получением титула он мог найти себе такого, пусть и не с самой лучшей родословной.

Такой слуга, как Джин, никак не мог пойти в услужение к почётному дворянину. Вообще, если бы не происхождение Виктора, он бы и к тому мог не пойти, когда тот был всего лишь бароном.

Родословная Джина Бартонса сама по себе сродни аристократической династии, и её можно проследить на протяжении восемнадцати поколений, все из которых являлись слугами в доме Шерманин.

Так что Воркату оставалось только искать кого попроще. Из тех, что потеряли место в разорившейся семье, или, если у семьи дворецкого из небогатого дома родилось два ребёнка, из которых на службу в основной дом мог попасть только один.

В мечтах о будущем ему в голову всё время лезла одна и та же назойливая мысль, которую никак не удавалось отогнать от себя.

По его мнению, вся работа на службе виконта и так являлась божьим даром. Зачем же его ещё больше награждать? Ведь он точно знал, что господин не идиот и сам видит, сколько зарабатывают люди, находящиеся под ним.

И опять же, торговец, славившийся проницательностью, был прав.

Виктор не просто так получил от Андроса грамоту с почётным титулом, что далось ему довольно непросто.

Грамоты, титулы в других королевствах, пусть и почётные, могли даровать только короли, а вернее, королевская канцелярия с одобрения монарха.

В Лантарисе же эта возможность была у шести графов и двух герцогов.

Единственное отличие от короля — это ограниченность таких грамот. Каждый из них мог даровать по шесть титулов, и получить его даже для Виктора стало той ещё задачей, за которую пришлось обещать младшему брату скидки на товары и приоритеты в очереди на продукцию «Балтес».

Всё это имело своей целью получить купца с титулом, который сможет на равных говорить с другими аристократами. Это одновременно защитит Ворката, а также позволит действовать напрямую, без посредников и представителей дворян.

Правила этого мира создавали слишком большие трудности, благодаря чему приходилось идти на такие ухищрения.

Чтобы провести простейшую сделку с аристократом, необходимо было общаться с дворецким или другим слугой, который требовал взятку.

Таких посредников могло оказаться с десятков, так что простая грамота была призвана устранить их всех и позволить вести дела хотя бы с низшей знатью напрямую.

По словам Клиоссы, которая консультировала Виктора в вопросах дворянства, это также должно было создать прецедент, когда знать на «земле» прибегает к услугам почётных дворян и, таким образом, исключаются ничего не решающие слуги.

Каждый аристократ мог создавать свою собственную торговую гильдию, которая будет сотрудничать с такими же, как они.

Воркат не догадывался о далеко идущих планах своего господина и мог только радоваться титулу, свалившемуся на него.

Сидя в гостиной, он услышал приглушённые шаги служанки, и, когда дверь за его спиной открылась, раздался мелодичный женский голос.

— Господин, к вам пришёл гость. Это торговец Берт, — сообщила девушка.

Слово «господин» звучало как мелодия для его ушей. Раньше они называли Ворката «хозяин», что можно было отнести как к хозяину торговой лавки, так и хозяину таверны, но теперь он был господином.

Барон расплылся в широкой улыбке и жестом приказал впустить купца, с которым у них шла нескончаемая война на рынке. Ведь они оба возглавляли фракции в Балтес.

Теперь же Воркат чувствовал себя победителем и должен был увидеть лицо противника, который частенько обходил его в выгодных сделках.

Виктор с семьёй находился в столовой. Он сидел во главе длинного обеденного стола, где слева сидели жёны, а справа, в гордом одиночестве, находилась Клиосса.

Хотя не совсем в одиночестве, так как рядом с ней находился незванный гость, которого здесь быть не должно, и по-хорошему он должен находиться в королевском дворце столицы.

Не выдержав, лорд решил наконец узнать, что этот человек здесь делает.

— Ваше Величество, почему вы прибыли сюда и зачем эта скрытность? — задал вопрос Виктор, который, по всей видимости, волновал всех присутствующих.

Буквально час назад Клойд в сопровождении четырёх рыцарей инкогнито прибыл в Балтес и, не предупреждая никого, ввалился в особняк. Разумеется, это создало массу сложностей, особенно со стражей, так как никто из них понятия не имел, как выглядит монарх.

По правде говоря, даже не все члены семьи знали в лицо этого человека. Шона и Фрейя видели его впервые и до момента, когда их муж озвучил вопрос, понятия не имели, откуда взялся гость и кем он является.

Сейчас же их замершие лица с открытыми ртами давали понять, насколько они шокированы этим открытием.

Сам король с удовольствием уплетал говяжий стейк с гарниром из грибов, запивая его лучшим вином «Балтес» пятилетней выдержки. Это являлось ранним вином, которое Виктор сделал ещё на заре развития вотчины и было в крайне ограниченном количестве.

Клойд демонстративно взял салфетку и, вытерев губы, бросил её на стол, после чего окинул

взглядом присутствующих и только в конце посмотрел на хозяина дома.

Виктор же, не отрываясь, смотрел на гостя.

Такое появление явно не к добру, и этому человеку от него что-то нужно, осталось только понять, как дорого это обойдётся.

Двое смотрели друг на друга, пока лорд не приказал горничным покинуть комнату, а дворецкому последить за дверью с обратной стороны, чтобы никто их не услышал.

Никого из жён он выпроваживать не собирался, так как им доверял куда больше, чем незваному гостю.

Клойд всё также продолжал смотреть на виконта, ожидая, что они останутся вдвоём, но, видя, что девушек не просили покинуть комнату, наконец, решил назвать цель визита.

— Следующей весной я собираюсь в поход на Армондэль, — спокойно сказал монарх, после чего взял со стола хрустальный бокал с вином и, ожидая ответа, сделал пару глотков.

— Желаю вам удачи и крупной победы над давним врагом, — ответил Виктор, всем своим видом давая понять, что не собирается участвовать в этом мероприятии.

Он аккуратно разрезал кусок мяса на тарелке, элегантно поглощая его, словно истинный аристократ. Рефлексы прежнего хозяина тела были действительно полезны в таких вещах, ведь сам лорд порой не знал, где какой прибор используется, и полагался на механическую память.

Клойд не смотрел на собеседника. Казалось, он весь сосредоточен на бокале вина, с которым играл, заставляя жидкость вращаться.

— Знаете, виконт Балтес, не так давно... Десять солдат погибли в моём рыцарском ордене, — словно сменив тему, сообщил король, продолжая играть с бокалом. На самом деле он даже не видел стакан перед собой, потому что всё его внимание было сосредоточено на боковом зрении.

Монарх хотел видеть реакцию Виктора после этих слов. Но, к его сожалению, тот продолжал поглощать мясо так, как будто ел его впервые.

Лорд не был так спокоен, как казалось, но из-за борьбы с рунами на костях, проходившей почти постоянно, теперь он не так бурно реагировал на шокирующие вещи.

Когда внутри тебя без конца горит обжигающий огонь и создаётся ощущение, что можешь сойти с ума от боли, но при этом не имеешь права издать даже писка, чтобы не обратить на себя внимания, волей-неволей научишься контролировать эмоции.

— Сочувствую, Ваше Величество. Однако какое это имеет отношение ко мне? — с непонимающим выражением лица спросил лорд, отложив столовые приборы в сторону и откинувшись на спинку кресла с бокалом вина в руках.

Король поставил свой бокал на стол, после чего перевёл взгляд на виконта.

— Удивительно, но все они являются вашими бывшими солдатами, и... двое выживших сообщили, что видели нечто подобное в подземелье демонов, — ответил Клойд.

«Ах ты сука! Надо было убить всех этих тварей!». Виктор был в ярости и понимал, к чему

клонит этот человек.

В том подземелье, хотя солдаты и не могут вспомнить все подробности, но Ирис не могла просто стереть им память. Она лишь искажила некоторые воспоминания, оставив только общую информацию.

Был момент, когда Виктор отделился от основного отряда и сражался с демоном, и там же использовался навык «Триумвират», а значит, в его отсутствие без причины умерли десять солдат, после чего они «чудесным» образом покинули подземелье.

При большом желании можно всё так обставить, что лорд заключил сделку с демоном и принёс десять солдат в жертву ради собственного спасения.

Даже если выяснится, что он не одержим демонами, сам факт такого договора будет невозможно опровергнуть, не раскрывая своих настоящих навыков, и даже они схожи с демоническими, так как требуют человеческих жертв.

Пока лорд обдумывал услышанное, голос монарха продолжал исторгать вещи, за которые его хотелось убить.

— Виконт, вы должны понимать, что советники полагают, ваше спасение могло быть делом рук демонов... Я, конечно же, в такое не могу поверить, однако на меня сильно давят, и все мои надежды лишь на то, что в походе вы сможете проявить себя и развеять эти нелепые домыслы.
— Король говорил с переживающим выражением лица, но это был откровенный шантаж.

Дураку было понятно, что шпионы королевства уже выяснили состояние войск Виктора, и именно поэтому они захотели использовать их в этом походе.

Только два герцога могли себе позволить такую армию. Разумеется, незащищённый никем маленький виконт был гораздо более простой целью, нежели высшая знать.

Если же перевести слова монарха на человеческий, то он просто угрожал, что пустит в ход такие слухи, которые ещё никем не упоминались, и тогда Виктор серьёзно пострадает.

Никто не захочет с ним сотрудничать, какие бы выгоды это ни сулило, а также ему придётся раскрыть множество своих тайн, которых у каждого аристократа великое множество.

В этот момент, ища поддержки, Виктор посмотрел на своих жён. Больше всего он боялся увидеть сомнения в их лицах, потому что это его семья в этом мире, и помимо дочерей, они являются теми, кто должен поддерживать своего мужа в такие моменты.

Однако на их лицах он видел негодование, и все они, как один, смотрели на короля. Вещи, что говорил этот незванный гость, касались всей их семьи, и удар по супругу ударит и по ним. Больше всех злилась, судя по всему, Сильвия, потому что её лицо совсем ничего не выдавало.

Она была словно из камня, а по опыту Виктор знал, что такой она становится, только когда пытается спрятать свой гнев поглубже, чтобы окружающие не увидели слабость.

Линей также была в ярости, но эта девушка являлась куда более открытой в своих чувствах, и, судя по тому, что Фрейя поглаживала её по плечу, ситуация выходила из-под контроля.

Видя поддержку от семьи, Виктор решил закончить этот фарс, пока не случилось непоправимого.

Он перевёл взгляд на Клойда и, поставив бокал, придвинулся ближе к столу. В его голове звучал вкрадчивый голос графини, которая молча ела, словно ей нет никакого дела до происходящего.

— Мои солдаты поддержат вас в этом походе, и вы сможете всем сообщить, что человек, который выступил вместе с вами, не является тем, кто мог пойти на сговор с демонами, — сказал лорд.

Всё это подсказывала Клиосса, которая понимала ситуацию лучше всего. Надо было не просто замолчать проблему, которая никуда не денется, а открыть её миру и полностью искоренить.

Если пустить слухи, в которых появится утверждение о связи Виктора с демонами, а король выйдет вперёд и поручится за него, эта тема больше никогда не сможет быть использована в шантаже, и именно поэтому формулировка лорда звучала таким образом.

Клойд также понимал эту игру слов, ведь он живёт этим. На его лице расползлась счастливая улыбка, однако последовавшие слова повергли в шок всех находившихся за столом.

— Дорогой виконт, простого участия будет недостаточно. Мне нужен Литлрок в качестве ответного жеста с вашей стороны, — сообщил король.

У Виктора дар речи пропал от такого условия. Приграничный город-крепость, в котором всегда находятся войска противника, и хранитель земного уровня — не то, с чем можно легко справиться.

Клиосса не может принимать участие в сражении между двумя странами, так как является подданной Армондэля.

Стало быть, ему придётся делать это самому, а также собственными войсками брать город под угрозой возвращения армии королевства, которая будет занята войсками Клойда.

Если что-то пойдёт не так, он окажется между крепостью и войсками Армондэля, и бежать будет некуда.

Только вот выхода ему явно не оставляли, и Виктор, сверля монарха взглядом, сквозь зубы поднял тост.

— Да здравствует король!

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3827782>